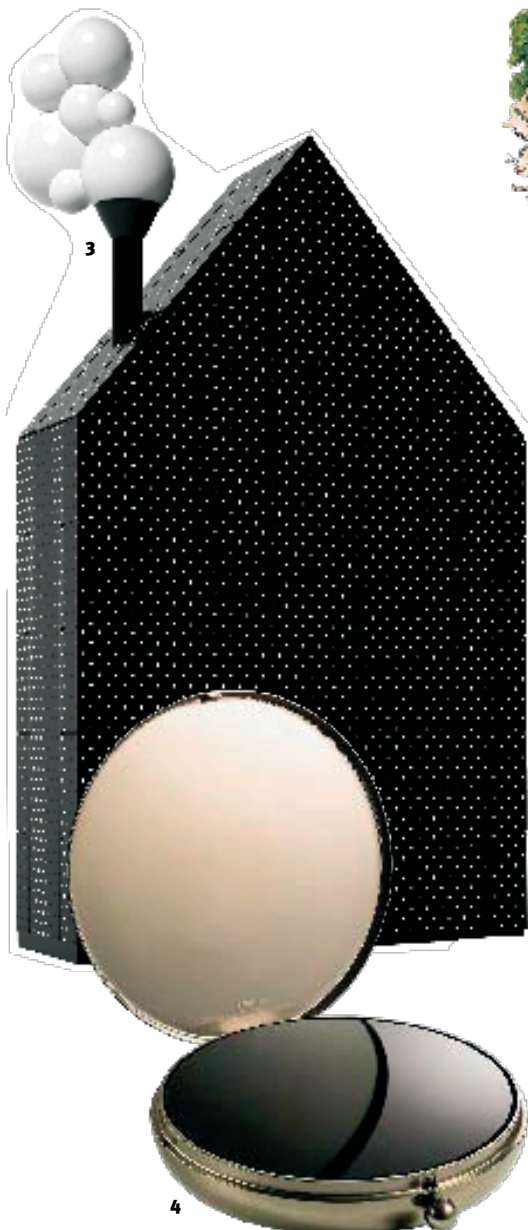

ПОРТРЕТ

МЕЧТЫ

отчаянной домохозяйки

От юных девушек-дизайнеров часто ожидают легковесности и некоторой наивности. **Ника Зупанк**, дизайнер из словенской Любляны, может похвастаться обширным перечнем противоречивых женских качеств, но наивности и легковесности среди них точно нет. Зато у нее есть диплом с отличием (Ника окончила Академию изящных искусств и дизайна в Любляне), длинный список профессиональных наград и участие в ключевых дизайнерских шоу по всему миру. В 2004 году Британский совет включил ее работы в выставку «Восходящие звезды новой Европы», а через год она стала финалистом международной премии «IYDEY», учрежденной Британским советом и выставкой «100% Design». Два года спустя Ника закрепила лондонский успех в Милане, представив новую коллекцию в рамках «Salone Satellite». Коллекция называлась «La Femme et la Maison». Все предметы обладали ярко выраженными эротическими линиями и выглядели как атрибуты фривольной девушки с развитым интеллектом – таких обычно играет француженка Эммануэль Беар. Одновременно сомнительные и прекрасные, они напоминали декорации к мюзиклу Франсуа Озона «Восемь женщин» и, как всякий условный жанр, имели мало общего с повседневностью. Стул «Maid chair», подражающий идеалу пропорций женского тела (90–60–90), был похож на силуэт затянутой в корсет кокетки. Через зеркало туалетного столика под названием «Unfaithful» («Предательский») предполагалось выходить в интернет (к зеркалу подсоединена веб-камера). С первого взгляда было видно – это «искусственные» вещи. Они создавались по определенному случаю, ими нужно пользоваться определенным способом. Они требовали приверженности определенным эстетическим принципам. На главной странице своего сайта дизайнер разместила единственную фразу: «Заурядная жизнь, нарушенная Никой Зупанк». Тема «вторжения»

для нее вообще ключевая. Она работает с архетипами (детство, материнство, забота о доме, секс), дает предметам имена литературных персонажей – «Лолита», «Миссис Дэллоуэй». Ее способ придумывать вещи похож на лазер, с помощью которого она вырезает их из акрила. Все точно, выверено, имеет причудливый и четкий край.

Ее дизайн – о провокациях и поиске собственного подхода. Ника поясняет: «Мой дизайн – близкая мне история, сюжет. Поэтому предметы выходят очень личными. Однако они оказываются близки многим: так люди находят отголоски собственных переживаний в чужих дневниках. Я мечтаю о большем, чем просто достичь взаимосвязи формы предмета и его функции. Скорее, мой метод можно определить как «эмоциональную эргономику». То есть спине, может, и неудобно, зато душа поет. Мой дизайн – про реакцию человека на предмет. Про обобщение, если хотите. Покупаем ли мы вещь, чтобы она приносила голую пользу, или руководствуемся сентиментальными причинами? Я убеждена, что хорошие вещи успешных компаний рождаются из сочетания двух факторов: эмоциональной эргономики и технологии. Мой дизайн отвечает обоим факторам и предназначен для компаний с сильной идеологией». Утверждение небесспорное: в списке марок, с которыми сейчас работает Ника, только громкие имена – «Moroso», «Moooli», «Gorenje». Для первой она спроектировала стул, для второй – торшер, для третьей – электрическую плитку на одну конфорку. Ее выставка под ироничным названием «I will buy flowers myself» во время нынешней Миланской недели дизайна стала абсолютным хитом. Ника всерьез обеспокоила мир мужского дизайна, но, кажется, никто даже не рассердился. Все бы женщины беспокоили так красиво и так к месту!

Ольга Божко
Адреса – на с. 172.

1. Дастер из коллекции «La Femme et la Maison».
2. Стулья «Tailored» для «Moroso» («Флэт-интерьеры»).
3. Инсталляция «Doll House».
4. Электроплитка «Mrs. Dalloway» для «Gorenje».
5. Акриловая колыбель «Alexander».
6. Сервировочные столики и подносы «Scarlet».
7. Коллекция светильников «Lolita» для «Moooli» («Индивидуальные интерьеры»).
8. Диван «Phonique».

